

**Влияние языковой личности автора вторичного текста на перевод
художественного произведения: гендерный аспект**

Кугультинова Аюна Саналовна

Аспирант

Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации, Кафедра перевода и информационных технологий в
лингвистике, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ajuna93@yandex.ru

Личность переводчика как автора вторичного текста представляет собой сложный когнитивный феномен эвристической деятельности. Неоднозначность допустимых толкований компенсируется принципиальной множественностью их прочтений, результатом чего становится переводческий плюрализм или переводная множественность, которая зависит во многом от гендерных, личностных и культурно-ценностных ориентиров автора переводного текста.

В последнее время все больше внимания уделяется гендерным исследованиям в призме переводческой деятельности. В российской лингвистике гендерный аспект перевода является малоизученным феноменом. Недооценка гендерной составляющей при переводе может привести к прагматическим ошибкам. Следовательно, особенно важным представляется подробное изучение особенностей отражения гендерного компонента в языке художественных произведений для более качественного перевода. Следует также проследить способы перевода в гендерном аспекте: перевод мужчины и женщины.

Цель настоящего исследования заключается в освоении влияния гендерной принадлежности переводчика на переводной текст, и в сравнении языковых средств выражения гендера переводчика. Материалом исследования послужил текст рассказа Антона Павловича Чехова «Человек в футляре», объемом 24 743 символов, и два варианта современного перевода этого рассказа: переводчицы Розамунд Бартлетт (Великобритания) и переводчика Рональда Уилкса (Великобритания).

Прежде всего, переводы «Человека в футляре» отличаются объемом описания. Это связано с типичным гендерным отличием мужской речи. Лаконичность высказывания характерна мужчинам, так как они предпочитают более краткую и конкретную информацию:

А.П. Чехов- Их было только двое: ветеринарный врач Иван Иванович и учитель гимназии Буркин.

Р. Бартлетт- There were only two of them: the veterinary surgeon Ivan Ivanych and the schoolteacher Burkin.

Р. Уилкс-They were Ivan Ivanych, the vet, and Burkin, the schoolteacher.

Известна характерная черта «женского» языка- это тенденция к более эмоциональной и метафоричной речи. В данном примере уместно обратить внимание на то, что переводчица Бартлетт использует идиому *be very much at home*- чувствовать себя как дома, а переводчик Уилкс избегает образного перевода.

А.П. Чехов-Учитель же гимназии Буркин каждое лето гостил у графов П. и в этой местности давно уже был своим человеком.

P. Бартлетт- Burkin the schoolteacher, meanwhile, stayed every summer with Count P.'s family and was very much at home in these parts.

P. Уилкс- Burkin, the teacher, regularly stayed every summer with a local count and his family, and knew the area very well.

Также мужской речи характерны более негативные и экспрессивные, обычно стилистически сниженные средства [Занковец 2010: 7]. Чехов, описывая «футлярность» Беликова, использует нейтральное слово- «разновидности» характера, переводчик же оценил героя более отрицательно, назвав «футлярность» странностью характера. В толковом словаре Oxford Dictionary слово *oddities* толкуется как- *a person or a thing that is strange or unusual* [Oxford Dictionary of English, 2003]. Бартлетт оставляет нейтральное описание:

A.П. Чехов-А может быть, это просто одна из разновидностей человеческого характера.

P. Бартлетт- Maybe it's one of the varieties of the human character.

P. Уилкс- Perhaps, it's simply one of the many oddities of human nature.

Повторение слова «чехол» в следующем примере не является случайным. В качестве средств ритмической организации данного отрывка выступает повтор и варьирование слов (ср.: «в чехле» — «в чехольчике» и др.) Чехов хотел придать дополнительную смысловую и эмоциональную выразительность «футлярного» образа. Бартлетт с этим приемом прекрасно справилась. Она перевела все перечисления **чехла** как **case**, что очень важно для фонетической выразительности. Это говорит о более чутком, более внимательном отношении к тексту. Переводчик-мужчина все же позволил себе отклониться от ассоциативной связи, который провел Чехов, и вместо одного и того же слова, он перевел «чехол» разными словами: *holder, pouch, case, cover*, тем самым потеряв тончайшую ассоциативную связь.

A.П. Чехов-И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он всё время прятал его в поднятый воротник.

P. Бартлетт- He had a case for his umbrella, and a case for his watch made of grey suede, and when he took out his penknife to sharpen his pencil even that had a little case; his face also seemed to be in a case, because he kept it hidden in his raised collar.

P. Уилкс- He kept this umbrella in a holder and his watch in a grey chamois leather pouch. And the penknife he used for sharpening pencils had its own little case. His face seemed to have its own cover as well, as he kept it hidden inside his upturned collar.

Таким образом, анализ мужского и женского перевода показал, что женщины склонны к использованию положительных прилагательных, а мужчины чаще ссылались на отрицательные характеристики с помощью существительных. Что касается способов перевода, было отмечено, что женщины чаще переводят лексику с помощью генерализации значения, что говорит о более «мягком» переводе, в отличие от мужчины, для которого типична конкретизация лексем, так как мужчины склонны к точной и «сухой» речи.

От того, насколько точно будет передан смысл материала для перевода, будет зависеть полное понимание предмета текста. В свете сказанного в нашем исследовании нам было важно сравнить языковые средства переводчиков и их различные отношения к герою Беликову, что неизбежно связано с гендерными отличиями переводчиков. Было выявлено, что переводчица-женщина выражает большую жалость и сочувственность, нежели

переводчик-мужчина, который открыто осуждает «футлярность» Беликова.

Источники и литература

- 1) Занковец О.В. Гендерные различия при переводе художественных текстов. Минск, 2010
- 2) Oxford Dictionary of English, Oxford University Press, 2003

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю Ласковой Марине Васильевне.